

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ15-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 апреля 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Асташова С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Якименко Н.И. к Сараканиди Д.Н., Сараканиди М.С. о взыскании суммы неосновательного обогащения, процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, признании недействительным соглашения о разделе совместно нажитого имущества, выделе доли в праве совместной собственности супругов, обращении взыскания на имущество по кассационной жалобе Якименко Н.И. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 августа 2014 г. и постановление президиума Краснодарского краевого суда от 17 сентября 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Хоца Р.В., представителя Сараканиди Д.Н. и Сараканиди М.С., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Якименко Н.И. обратилась в суд с названным иском к Сараканиди Д.Н., Сараканиди М.С., указав, что в 2006 г. Сараканиди Д.Н. получил от неё денежную сумму в размере, эквивалентном [REDACTED]. Деньги передавались в счёт участия в инвестиционном проекте. Инвестиционный договор между сторонами в простой письменной форме не заключался, однако факт передачи денежных средств подтверждается расписками.

Сараканиди Д.Н. свои обязательства не выполнил, однако в 2012 г. признал долг в сумме, эквивалентной [REDACTED], с учётом начисленных процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, выдав соответствующее гарантийное письмо. До настоящего времени Сараканиди Д.Н. денежные средства не возвратил.

Кроме того, истец указала, что заключённое между супругами Сараканиди соглашение о разделе совместно нажитого имущества является мнимой сделкой, совершённой с целью уклонения Сараканиди Д.Н. от выплаты долгов кредиторам, в том числе истцу. Фактически ответчики не прекращали вести общее хозяйство, продолжают пользоваться нажитым в браке имуществом, несмотря на его формальный раздел.

С целью обеспечения погашения долга истец просила суд обратить взыскание на долю Сараканиди Д.Н. в праве на имущество и имущественные права, выделив её из совместной собственности супругов, а также обратить взыскание на долю участия в уставном капитале хозяйственного общества, приобретённую Сараканиди Д.Н. после регистрации расторжения брака.

Решением Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 18 июня 2014 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 августа 2014 г. решение суда первой инстанции отменено и постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Этим же апелляционным определением отменены наложенные определением суда от 30 апреля 2014 г. обеспечительные меры в виде ареста на недвижимое имущество и имущественные права.

Постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 17 сентября 2014 г. указанное апелляционное определение оставлено без изменения.

Якименко Н.И. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения от 7 августа 2014 г., постановления президиума Краснодарского краевого суда от 17 сентября 2014 г. и оставления в силе решения суда первой инстанции от 18 июня 2014 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 2 марта 2015 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания,

предусмотренные ст. 387 ГПК Российской Федерации, для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что 9 августа 2006 г., 16 октября 2006 г. и 17 октября 2006 г. Якименко Н.И. передала Сараканиди Д.Н. денежную сумму в общем размере, эквивалентном [REDACTED], что подтверждено расписками.

Факт получения денежных средств и их размер ответчиками не оспаривался.

Суд первой инстанции, разрешая дело и удовлетворяя заявленные Якименко Н.И. исковые требования, пришёл к выводу о том, что указанная денежная сумма, полученная в 2006 г. Сараканиди Д.Н., является неосновательным обогащением, приобретённым за счёт истца и подлежит возврату; срок исковой давности, о применении которой заявлено суду ответчиком, истцом не пропущен, поскольку ответчик в период с 2008 г. по октябрь 2012 г. путём выдачи истцу гарантийных писем признавал долг, что прерывает срок исковой давности; заключённое между супругами Сараканиди Д.Н. и Сараканиди М.С. соглашение о добровольном разделе супружеского имущества является мнимой сделкой.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции сослался на то, что выводы суда первой инстанции не соответствуют материалам дела; денежные средства по распискам были переданы ответчику в счёт приобретённых истцом по договору купли-продажи 33 % акций ЗАО «[REDACTED]»; истцом пропущен предусмотренный законом срок для предъявления требований по заявленным основаниям; оснований для признания соглашения о разделе Сараканиди супружеского имущества мнимой сделкой не имеется.

Президиум Краснодарского краевого суда, оставляя апелляционное определение без изменения, указал на отсутствие правовых оснований, предусмотренных ст. 387 ГПК Российской Федерации, для его отмены в кассационном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 августа 2014 г. и постановление президиума Краснодарского краевого суда от 17 сентября 2014 г. приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 196 ГК Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 настоящего Кодекса.

В силу п. 1 ст. 200 ГК Российской Федерации (в ред., действовавшей до 1 сентября 2013 г.), течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Судом первой инстанции установлено, что в период с 2008 г. по 2012 г. ответчиком совершались действия, свидетельствующие о его признании долга (выдача гарантийных писем).

Согласно ст. 203 ГК Российской Федерации (в ред., действовавшей до 1 сентября 2013 г.) течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Таким образом, выдача ответчиком гарантийных писем является основанием для прерывания течения срока исковой давности и с момента признания долга срок исковой давности начинает исчисляться заново, что судом апелляционной инстанции не было учтено при рассмотрении дела.

При этом суд апелляционной инстанции дал оценку только одному гарантийному письму (т. 1, л.д. 28), не указав, по какой причине он не принимает в качестве оснований для прерывания срока исковой давности остальные гарантийные письма.

При этом суд апелляционной инстанции при исчислении срока исковой давности применил положения ГК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Как предусмотрено п. 9 ст. 3 данного закона, установленные положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 г.

Таким образом, суд апелляционной инстанции фактически признал, что по состоянию на 1 сентября 2013 г. Якименко Н.И. срок исковой давности пропущен не был.

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда также не приняла во внимание, что истцом в исковом заявлении ставился вопрос о взыскании с ответчиков суммы неосновательного обогащения. При этом было установлено и не отрицалось сторонами, что Якименко Н.И. была передана Сараканиди Д.Н. и получена последним денежная сумма в размере, эквивалентном [REDACTED]. Между тем, судебная коллегия уклонилась от установления значимых по делу

обстоятельств: на каком основании и в счёт исполнения каких обязательств истцом передавались ответчику денежные средства.

В соответствии с ч. 1 ст. 454 ГК Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определённую денежную сумму (цену).

Из смысла ст. 454 ГК Российской Федерации следует, что права и обязанности по договору купли-продажи в отношении отчуждаемого объекта возникают только у сторон договора.

Удовлетворяя иски, суд первой инстанции указал, что Якименко Н.И. приобрела 33% акций ЗАО «[REDACTED]» у граждан К [REDACTED] и К [REDACTED] за цену в [REDACTED] руб.

Ответчики Сараканиди Д.Н. и Сараканиди М.С. стороной данного договора не являлись, доказательств участия ответчиков в договорах купли-продажи акций ЗАО «[REDACTED]» и о цене договора в размере, эквивалентном [REDACTED], в материалах дела не имеется.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о том, что спорные отношения между Якименко Н.И. и Сараканиди Д.Н. возникли из договора купли-продажи акций ЗАО «[REDACTED]», а денежные средства передавались во исполнение указанного договора, в нарушение норм действующего процессуального законодательства ничем не обоснован.

При этом выводы суда первой инстанции, на основании которых были удовлетворены иски Якименко Н.И., судебной коллегией краевого суда в нарушение положений ст. 198 ГПК Российской Федерации опровергнуты не были.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 августа 2014 г. и постановление президиума Краснодарского краевого суда от 17 сентября 2014 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 августа 2014 г. и постановление президиума Краснодарского краевого суда от 17 сентября 2014 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи